Глава 37.3

Остановившись перед лестницей, Драмина затаилась в злобной ауре Гиорра, ожидавшего её впереди, и пробормотала про себя, что время наконец-то пришло.

Осталось совсем немного до того момента, когда она сможет отомстить за свой народ и свою страну. Несколько раз она задавалась вопросом о том, что будет чувствовать в этот момент.

Станет ли её ненависть еще сильнее? Или, может быть, печаль станет ещё глубже? А может быть, она будет кипеть от ярости?

Как оказалось, ничего из этого. Драмину одолела усталость. Удивительно, что она не почувствовала всплеска гнева или горя, которые могли бы послужить источником силы для осуществления мести, но в то же время она в какой-то степени ожидала этого.

— Гиорр, я ненавижу тебя. Я определённо стану причиной твоей гибели. И после этого я понесу наказание за то, что не смогла защитить своих подданных и страну.

Да, все было так, как и предполагал Дран: отомстив Гиорру, она планировала уничтожить себя, чтобы больше не привязываться к этому миру.

В конце концов, Драмина добралась до верха лестницы. Она оказалась в открытом пространстве. Ни стен, ни потолка. Взгляд Драмины был прикован к гигантскому мужчине в центр, который ждал её приближения, сцепив руки за спиной. Это был Гиорр. Его губы были изогнуты в воинственной ухмылке. Он совсем не чувствовал усталости от боя с Лением. Увидев такую улыбку, даже самый свирепый хищник понял бы, что именно его здесь съедят.

— Прошло много времени, Драмина. Твоя красота не померкла. Если бы луна превратилась в женщину, она, наверное, выглядела бы так же. Хотя осталась бы только половина лица.

Слова Гиорра звучали как те, что можно сказать другу, но под этим дружелюбием скрывалось презрение.

— И ты прежний. Тот же надменный тон. Сам звук твоего голоса неприятен. Единственное, что я хочу услышать от тебя, это крики агонии перед смертью.

— Что? Аха-ха-ха, так вот как ты сейчас говоришь, Драмина!? Твой тон сильно изменился по сравнению с прежней холодной и гордой женской манерой. А, понимаю-понимаю, ты чувствуешь ответственность за потерю своей страны. Вот почему ты изменилась — чтобы наказать себя. Боже мой, какая хлопотливая женщина!

— Я сказала, что у тебя неприятный голос, Гиорр, не так ли?

Драмина сделала шаг вперед. Одно это полностью изменило настроение.

— Такая нетерпеливая! Мне не нравятся женщины, которые торопят мужчин. Ну, я же не хочу возобновлять нашу дружбу.

— Тогда пора проучить тебя. Насколько же тщетны твои надежды на исполнение давнего желания! Я так ждала того момента, когда смогу мучить тебя, пока ты будешь корчиться на земле, что даже видела это во сне.

Драмина двинулась одновременно с Гиорром. Оба они были безоружны, но вскоре оружие появилось в их руках, так как оба одновременно закричали.

— Свет луны, окуни меня в свою бесконечную любовь, Валькириос!

В руках Драмины из ничего материализовалась коса, рукоять которой была подобна темноте безмятежной ночи, а острое лезвие — прекрасным, как сама луна. Тем временем Гиорр...

— Свет луны, пройди сквозь меня, Глоссгьер!

В отличие от косы Драмина, пика в руках Гиорра, от конца приклада до наконечника копья, была абсолютно черной, напоминая самую темную из бездн.

Оба эти оружия являлись истоками шести домов и основой названий стран. Священные сокровища, дарованные им прародителем, царственные символы, переданные из глубины веков. Символ нынешнего короля и в то же время доказательство благородства их родословной.

Драмина сделала свой ход. И Гиорр тоже. Как и следовало ожидать от королевских вампиров, оба не издали ни звука и не отбросили тени. Лишь луна наблюдала за ними, и первый акт пьесы начался в полной тишине.

И луна стала свидетельницей тому, как полумесяц клинка проходит половину круга.

Валькириос, коим безжалостно взмахнула Драмина со всей ее ловкостью и взрывной силой, отсек голову Гиорра. В то же время Глоссгриер пронзил живот Драмины и, разорвав его насквозь, вылетел у нее из спины.

Обе атаки оказались смертельными. Но оба они продолжали, без малейших сомнений в целесообразности действий. Красная линия на шее Гиорра исчезла, а дыра в животе королевы вампиров уже заросла к тому моменту, когда копье покинуло её тело.

В то время как Драмина двигалась быстро и ловко, противник отвечал её движениям со свирепостью плотоядного зверя. Лезвие полумесяца отсекло голову Гиорра, отрубило ему

руки, рассекло туловище и перерубило ноги.

Копье тьмы пронзило грудь Драмины, вспороло ей живот и продырявило ноги.

Обмен смертельными увечьями, повторяющийся много раз.

Все эти атаки осуществлялись с намерением уничтожить друг друга, это был бой бессмертной нежити. Жуткая, пугающая и одновременно завораживающая пляска смерти.

http://tl.rulate.ru/book/3/2309305